

Кабатов Сергей Александрович
Костромской государственный университет
Кабатова Елена Анатольевна
Костромской государственный университет

ИСТОЧНИКО-ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА СУЩЕСТВОВАНИЯ ВТОРОГО КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ (статья 3)

Вопрос датировки городского поселения, если его дата не имеет четкого и конкретного письменного подтверждения, всегда очень проблематичен и сложен. Его решение требует привлечения максимально широкого спектра данных. Настоящее исследование представлено блоком статей, в которых предпринимается попытка освещения историко-историографического изучения вопроса существования второго костромского кремля, включая новейшие археологические данные 2016–2017 гг., на территории Старого города второго костромского кремля. В исследовании поднимаются вопросы: условий, специфики и датировки основания первого и второго костромских кремлей, характер их застройки; условия обретения Костромой Феодоровской иконы Божьей Матери и места ее хранения в обоих кремлях. Отдельно рассматривается вопрос о локализации, времени и условиях строительства Успенского собора как месте последнего хранения Феодоровской иконы Божьей Матери, поскольку на сегодняшний день только исследования условий и датировки его строительства могут пролить свет и на дату основания Старого города второго костромского кремля. Статья № 3 является продолжением данного блока исследований, где поднимается вопрос о времени и условиях строительства Успенского собора.

Ключевые слова: Кострома, костромской кремль, Старый и Новый город второго костромского кремля, Успенский собор, строительный период.

Информация об авторах: Кабатов Сергей Александрович, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8529-0470>, кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией археолого-этнологических исследований, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия.

E-mail: kabatov74@mail.ru

Кабатова Елена Анатольевна, инженер лаборатории археолого-этнологических исследований, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия.

E-mail: kabatova@bk.ru

Дата поступления статьи: 12.07.2020.

Для цитирования: Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 3) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 3. С. 24-39. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-24-39>.

Sergey A. Kabatov
Kostroma State University
Yelena A. Kabatova
Kostroma State University

SOURCE-HISTORIOGRAPHICAL STUDY OF THE EXISTENCE OF THE SECOND KOSTROMA KREMLIN (ARTICLE 3)

The question of dating an urban settlement, if its date has no clear or specific written confirmation, is always very problematic and complicated. Its solution requires the use of the widest possible range of data. This research is presented in a block of articles that cover the source-historiographical study of the existence of the second Kostroma Kremlin, including the latest archaeological data from 2016-2017 in the territory of the Old city of the second Kostroma Kremlin. The study raises questions about the conditions, specifics and dating of the foundation of the first and second Kostroma Kremles, their nature of development, the conditions for obtaining the icon Our Lady of Saint Theodore in Kostroma and its storage location in both Kremles. The question of the place, time and conditions of the construction of the Assumption Cathedral is considered separately, since only research on the conditions and dating of its construction can shed light on the date of the foundation of the Old city of the second Kostroma Kremlin. Article 3 continues this block of research, which refers us to the time and conditions of building the Dormition Cathedral.

Keywords: Kostroma, Kostroma Kremlin, Old and new city of second Kostroma Kremlin, Dormition Cathedral, construction period.

Information about the authors: Sergey A. Kabatov, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8529-0470>, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, head of the laboratory of archaeological and ethnological research, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: kabatov74@mail.ru

Yelena A. Kabatova, engineer of the laboratory of archaeological and ethnological research, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: kabatova@bk.ru

Article received: February 5, 2020

For citation: Kabatov S.A., Kabatova Ye.A. Source-historiographical study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article 3). Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 3, pp. 24-39 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-24-39>.

Итак, то, что время строительства Успенского собора относится к *середине первой трети XV в.*, сомнений практически не вызывает. В пользу данной датировки косвенно свидетельствует и череда следующих исторических событий.

Кострома еще не восстановилась окончательно после пожара 1413 г., как в 1420 г. с 15 августа распространилось моровое поветрие в Костроме, Ярославле, Галиче, Плесе; людей вымирало так много, что некому было жать рожь. В 1422 г. Кострому постигает новое бедствие – сильный голод. Цены на хлеб страшно поднялись; вследствие голода появилась большая смертность, так как люди ели всякую падаль [Миловидов: 64]. В 1425 г. скончался попечитель Костромы великий князь Василий Дмитриевич. На великое княжество вступил его десятилетний сын Василий Васильевич. Именно с этого времени почти до 1452 г. начинается последняя сильная усобица из-за великого княжения. Кострома и Галич со своими уездами превращаются в театр междоусобных войн великого князя Василия Васильевича со своим дядей галичским князем Юрием Дмитриевичем и его детьми Василием Косым и Димитрием Шемякой. Город Кострома явился местом убежища князей и сборным пунктом их ратей. За его крепкими стенами спасаются то сам великий князь Василий Васильевич в 1433 г., то дети князя Юрия – Василий Косой и Дмитрий Шемяка, спасающиеся от родительского гнева [Карамзин 5: 260, 262; Щербатов: 469–474]. В 1449 г. князь Димитрий Шемяка подошел с большим войском к костромскому кремлю, где находился двор великого князя Василия Васильевича. Защитники города, воеводы Иван Васильевич Стрига и Федор Басенок с боярскими детьми, закрылись в городе и стойко отражали неоднократные нападения галичских ратников, в результате чего Шемяка вынужден был отступить от города [Щербатов 4: 566; Никоновская летопись 12; Миловидов: 91; Козловский: 63]. Около 1468 г. окрестности Костромы разорил казанский царь Ибрагим с войском и опустошил соседние волости, многих жителей захватив в плен. При этом, зная современную и мощную для того времени фортификацию Костромы, на город напасть не решился. Князь Иван Стрига Оболенский, узнав об этом, погнался за казанцами и дошел до р. Унжи, но не достиг Ибрагима [Щербатов: 10].

Таким образом, мы можем констатировать, что после смерти Василия Дмитриевича новый костромский кремль уже представлял собой классическую крепость с соответствующей линией фортификационных сооружений, которая выдерживала

неоднократные нападения врагов. Это был полноценный городской кремль того времени, который включал в себя определенный набор строений, в том числе соборный храм с местной реликвией. То есть, возвращаясь ко времени строительства Успенского собора, мы можем констатировать факт, что *на момент смерти великого князя московского Василия Дмитриевича (1425 г.) собор как законченный строительный объект уже существовал.*

Возвращаясь к вопросу о динамике жизни Успенского собора на основании анализа источниково-историографических данных и данных археологических исследований Е.А. Кабатовой и С.А. Кабатова в 2016–2017 гг. [Кабатов, Кабатова 2018], представляется возможным выделить 6 строительных периодов здания.

Первый связан непосредственно со строительством основного ядра Успенского собора. Хронологические рамки: 1416 (начало строительства Старого города второго костромского кремля) – 1425 гг. (смерть князя Василия Дмитриевича; на этот момент Старый город второго костромского кремля уже существует как полноценная крепость со всеми характерными для того времени элементами).

Второй строительный период связан с расширением (удлинением в южном направлении) собора. Причиной перестройки послужило следующее.

В субботу на Вербное воскресенье 1493 г. весь город, по сказанию летописи [Воскресенская летопись 8: 226; Тверская летопись 15: 501], был истреблен пожаром. Не был пощажен пожаром и Успенский собор, стоявший в центре городского кремля и имевший вплоть до второй половины XVII в. деревянную кровлю и деревянные полы. Вероятно, именно в это время и произошло первое расширение Успенского собора – пристройка его южной части, удлинившее храм в южном направлении. Построенный изначально с двумя столбами внутри, в Успенском соборе после перестройки (после 1493 г.) стало четыре столба и удлинилась форма средней части храма.

Протоирей Дмитрий Лебедев так описывает окончательный вариант храма после его перестройки: «Задняя стена основного ядра храма, имеющая в подвальной части, как и другие его стены, небольшие древнего стиля окна с железными решетками, находится и ныне под полом на том месте, над которым в самом храме находятся задние его столбы; но для основания и большей устойчивости этих столбов к задней, подвальной стене основного ядра храма приложена снаружи другая стена, закрывающая окна. Эта стенка на расстоянии 5 аршин и 9 вершков (395,6 см; здесь и далее перевод в современные единицы измерения осу-

ществлен авторами статьи) соединена в подвале каменным полуциркульным (бочкообразным) сводом с последнею ныне существующею от основания до кровли храма заднею стеною храма, образуя, таким образом, внизу новый, совершенно изолированный подвал около 7 сажень (14,93 м) длины и 5 аршин и 9 вершков (395,6 см) ширины. Размер кирпича в стенах этой пристроенной части храма $7 \times 3\frac{5}{8} \times 2$ вершка ($31,11 \times 16,11 \times 8,89$ см), а в основном ядре $6\frac{1}{2} \times 3 \times 1\frac{1}{4}$ вершка ($28,89 \times 13,33 \times 5,56$ см); степень его обжига (кирпич красный, хорошо обожженный) и чистота кладки стен наглядно показывают, что она строена позднее основного ядра собора и вполне соответствует качеству кирпича и кладке других построек времени Иоанна III, например московских соборов. Внутри храма по новой задней стене во всю ее длину, вероятно, при самой же кладке ее, устроены висячие хоры, вход на которые проделан в самой стене в левом углу. Под хорами посредине стены проложен вход в храм из южной галереи. А внизу стены для большей ее устойчивости снаружи на земле поставлены контрфорсы, существующие и до сего времени, ясно показывающие, что эта стена в свое время была наружною, а все облегающие храм галереи устроены позднее. Своды древнего храма, с удлинением его, по необходимости были переложены, а с тех пор Успенский собор своими коробчатыми сводами опирается одним концом на стены, а другим на четыре четырехгранных столба, соединенных между собою прямыми арками. На среднем между столбами парусном своде поставлен фонарь с купольным сводом. Весь храм во внутренности своей (от иконостаса) имеет 21 аршин 10 вершков (1537,97 см) длины и 20 аршин (1422,4 см) ширины. Есть достаточное основание предполагать, что самые стены храма для большей симметрии длины и ширины с высотой были тогда же, в размере опирающихся на верхний наружный карниз (около 4 аршин (284,48 см) высоты), подвышены. Характер выдающегося наружу верхнего карнизного пояса, на который опираются наружные полукружия, связывающие пилястры, таков, каким каменные стены обыкновенно заканчиваются вверху для опоры на него крыши. Да и самые своды храма опираются не на верх стен, а несколько ниже, именно на то место, где снаружи протянут карнизный пояс, так что расстояние между сводом и краем крыши таково, что около стен может согнувшись пройти человек. Вероятно, при (данной. – А. К., Е. К.) перекладке сводов храма воздвигнуты на них все существующие донныне пять глав¹, причем трибуна средней главы устроена с просветами, а трибуны угловых глав глухие, и все они украшены изящными полуколонками. Современная же форма покрытия глав в виде двух луковиц – большой и малой – это остаток уже позднейшего времени, последок пожара 1773 г. После этого же пожара 1773 г. разделаны

и существующие ныне в алтарях и стенах верхней половины храма, приподнятые с самого начала по старинному обычаю на 2 сажени (4,27 м) от пола щелеобразные прежде окна» [Лебедев: 100–111]. В описи собора 1702 г. говорится, что церковь еще в XVII в. освещалась 12 слюдяными оконцами [Сырцов: 511].

Таким образом, к XVI в. Успенский собор² получил те размеры, которые просуществовали вплоть до его разрушения в 1934 г. Высота его снаружи со стороны алтаря от земли до крыши составляла 14,93 м, ширина без галереи и пристроек – 19,2 м, длина по стенам со средним алтарным выступом – 23,6 м.

В течение XVI в. судьба Успенского собора ничем особо значимым не отмечена. Нет сведений о каких-либо пожарах, местных исторических событиях, новых кремлевских постройках, которые отразились бы на истории храма. Единственный документ, касающийся Успенского собора, – это несудимая грамота царя Феодора Иоанновича, данная в 1586 г. на имя протоиерея Алексия да попов Максима, Фалалея и Полиевкта с диаконами и их преемников. Этот документ дан был вместо подобной ветхой грамоты времени великого князя Василия Иоанновича [Островский: 195–199]. Из этой грамоты следует, что в соборе XVI в. существовал «многокомплектный причт» из протопопов, двух священников, нескольких диаконов и псаломщиков. Протопоп собора именуется здесь то протопопом соборной церкви Феодора Стратилата, то пречистенским, то просто костромским. По мнению Д.И. Лебедева, если сопоставить содержание грамоты с содержанием костромских писцовых книг 1628–1630 гг. о том, что в начале XVII в. древний деревянный храм Феодора Стратилата стоял на Мшанской улице без пеня, то логично предположить, что в XVI и XVII вв. деревянный соборный храм Феодора Стратилата уже перестал существовать как самостоятельный и был приписан к новому каменному кремлевскому собору, носившему разные наименования [Лебедев: 112].

Основными источниками исторической топографии Костромы XVII в. принято считать писцовые книги 1628–1630 гг., «письма и меры Ивана Бутурлина, да подьячих Ост. Колюпанова, Ив. Злобина, князя Волконскаго» и других, написанные в царствование благоверного государя Михаила Федоровича [ПКК, 2010]. Данный источник содержит довольно подробное описание города с землями, строениями и населением, разных его угодий и промыслов. Другой важный документ – план г. Костромы от 1753 г. (рис. 1) с объяснительной запиской. По этим двум документам видно, что Успенский собор в XVI и XVII вв. находился в центре кремля, известного под названием Старый город³. Название Старый город, вероятнее всего, появляется, когда посадскими жителями

с разрешения великого государя Михаила Федоровича был построен в 1619 г. Новый город [Кабатов, Кабатова: 15, рис. 9]⁴, расположенный на участке, именованном Китай-город, между кремлем и р. Сулой и занимаемый торговой площадью, лавками и Брагиной улицей, на случай осадного положения [Баженов: 1905]. Кремль после строительства Нового города описывается в Постатейной росписи костромского кремля⁵. Ко второй половине XVII в. г. Кострома во главе с Успенским собором состояла из кремля, или Старого города, Нового города и трех посадов: Вознесенского во главе с главным Вознесенским храмом на Дебре⁶, верхнего – на северо-востоке за Новым городом во главе с Троицким кремлевским собором⁷ и нижнего посада по берегу р. Волги и при устье р. Костромы с главной древней церковью Феодора Стратилата⁸. Город окружали несколько слобод, разбросанных на окраинах: Ямская слобода⁹ в юго-восточной части города за церковью Всех Святых; Кирпишная слобода¹⁰, расположенная вокруг Власьевской церкви; Кузнецкая (Кузнецы)¹¹; Гашеева – за церковью Алексея человека Божия¹²; Полянская¹³ – за Богоявленским монастырем по направлению к р. Запрудне (эта слобода находилась

в то время во владении Троице-Сергиевой лавры) и Пищальная слободка¹⁴, населенная воинами-пищальниками и расположенная вблизи Богоявленского монастыря и Полянской слободы [Баженов 1889: 22, 26–27, 44, 46, 48, прим. 20, 30, 32, 56–57, 66]. В пределах города находилось пять монастырей: Крестовоздвиженский, Ипатьевский, Спасо-Запрудненский, Богоявленский, Ризоположенский (женский) и 35 приходских церквей, не считая того, что при 19 из них было по два отдельных храма. Все церкви в городе были деревянные, кроме каменного Успенского собора, неизвестно когда построенного, второго Троицкого собора и главного каменного Богоявленского храма в Богоявленском монастыре, построенного в 1559–1565 гг. по образцу Успенского собора, на подклетах и с пятью большими главами.

В кремле, при Успенском соборе, существовала другая церковь, теплая, деревянная, во имя Похвалы Пресвятой Богородицы. Местонахождение этой церкви неизвестно, нет никаких косвенных указаний. Возможно, она находилась в 60 м к востоку-северо-востоку от Успенского собора. Подобное позволяют предположить выявленные при археологических исследованиях 2019 г. С.А. Каба-

Рис. 1.

товым остатками валунного основания, на которых сохранились остатки кирпичной кладки и известкового раствора [Кабатов 2019]. Свидетельством ее существования являлся только образ Похвалы Пресвятой Богородицы, писанный на холсте, хранившийся некогда в соборном приделе Феодора Стратилата. Рядом с Успенским собором находилась и колокольня (точное местонахождение неизвестно, установлено только, что она стояла где-то с юго-восточной стороны собора; время строительства тоже неизвестно, вероятно, не ранее XVI – начала XVII вв.), по описи 1737 г. – «о шти (6) жильях». На ней было 7 колоколов: «большой благовестный» в 200 пудов (подарок государя Михаила Федоровича), в 24 пуда, 15 пудов, два по 8 и два по 4 пуда. В пожаре 1773 г. эта колокольня разрушилась, а колокола расплавились. До этого пожара порядка 75 м к северо-востоку от наружной границы центральной апсиды алтарной части Успенского собора по оси здания юг – север, на месте разрушенных в середине 1730-х гг. триумфальных ворот ограды, стояла разваливающаяся каменная церковь другого (посадского) собора Живоначальной Троицы [Кабатов, Кабатова: 15, рис. 9] с приделом преподобного Сергия. На то, что этот собор в то время имел прихожан, указывает наличие некрополя, чего не было в случае с Успенским собором и старым деревянным собором Феодора Стратилата на Мшанской улице [Баженов 1889: 17, 36; Костромская десятина жилых церквей 1628–1746 гг.: § 32]. После пожара 1773 г. церковь Троицкого собора была разобрана. К востоку от Успенского собора, на месте построенного в 1776–1791 гг. С.А. Воротиловым теплого Богоявленского собора (взорван в 1934 г.), находился Крестовоздвиженский мужской монастырь с двумя деревянными церквями и деревянной шатровой колокольней. «Когда и кем основан этот монастырь, неизвестно. При нашествии поляков на г. Кострому в 1608 г. обитель эта подверглась разорению, причем настоятель и братия были умерщвлены, но затем обитель была снова восстановлена. В 1681 г. она была обращена в женский монастырь, а после большого пожара 1773 г., уничтожившего монастырские здания, была совсем упразднена, и сестры переведены в Анастасийн монастырь, который с тех пор стал известен именем Крестовоздвиженского женского монастыря» [Лебедев: 173].

Третий строительный период Успенского собора

Со второй половины XVII в. каменное строительство в Костроме значительно активизировалось.

В 1654 г. Успенский собор подвергся большому пожару, начавшемуся со стоящей на расстоянии от него в 8,5 м теплой деревянной церкви Троицкого собора и съезжей избы¹⁵. Это инициировало некую реконструкцию здания; одновременно собор был обнесен с трех сторон глухой каменной галереей.

Возможным поводом и неким образцом для этого могли быть подобные галереи при Воскресенском храме и Троицком храме Ипатьевского собора. Устройство крытых галерей при каменных храмах вообще является одним из характерных признаков того времени. После пристройки галерей Успенский собор обрел, за исключением пристроенного позднее храма Феодора Стратилата, пристроенных после пожара 1773 г. каменных сторожек и входной ротонды, ту архитектурную форму, которая просуществовала вплоть до уничтожения собора.

Четвертый строительный период связан со строительством придела великомученика Феодора Стратилата.

В 1654 г. в кремле случается очередной пожар, который коснулся не только Успенского собора и соседних с ним деревянных строений, но повредил и стены кремлевских укреплений. По повелению государя Алексея Михайловича с 1662 г. была начата основательная реконструкция стен и башен, валов и рвов как в Старом, так и в Новом городе. В этих мероприятиях были задействованы кроме костромичей монастырские крестьяне Ипатьевского и Богоявленского монастырей и посадские люди из Нерехты и Больших Солей [Селифонтов]. В 1679 г. вокруг Успенского собора выгорает множество окружающих собор деревянных построек, сгорела большая половина Нового города и посадов. При этом пожаре в кремле сгорели кельи 40 проживающих при соборе монахинь, питавшихся подаваниями богомольцев. Эти монахини после пожара были переведены в сохранившийся от пожара кремлевский Крестовоздвиженский монастырь, преобразованный после этого события из мужского в женский (существовал в кремле до 1773 г., когда он сгорел и был упразднен). Пожар 1679 г. не причинил собору серьезных повреждений¹⁶.

Придел великомученика Феодора Стратилата изначально находился в правом предалтарии Успенского собора (в диаконнике). В 1666 г., после постройки галерей, он был пристроен с западной стороны собора в виде отдельного примкнутого храма, с особым ходом из окружающей собор галереи, со своей главой, с алтарем, обращенным на север, как и собор¹⁷. После его строительства внутри Успенского собора придел был упразднен. При постройке храма Феодора Стратилата галерея, окружающая собор и заменяющая паперть, уже существовала, и новый храм как бы расширил Успенский собор в западном направлении. Свод придельного храма Феодора Стратилата своей восточной частью опирался в основном на свою собственную восточную стену, примыкающую к западной стене основного ядра храма. В результате строительства новой конструкции стены Успенского храма в подвальной части, а также после первого его расширения в конце XV в. и позднейших пристроек галерей оказались сжатыми со всех сторон. Это

привело к тому, что основное ядро храма получило особенную прочность и устойчивость, несмотря на то, что ему более 200 лет и построен он из кирпича не самого лучшего обжига.

По свидетельству протоирея Дмитрия Лебедева, «придельная церковь во имя великомученика Федора Стратилата, устроенная из продолговатого (алого) кирпича (31,11×16,11×8,89 см), в два этажа, на булыжном фундаменте, по известковому цементу, составляет со стенами правильный квадрат в 13 аршин (27,74 м), кроме алтаря – в одно полукружие. Первоначальное назначение нижнего этажа, в котором по высоте и поместительности мог бы быть устроен и другой храм, неизвестно. В настоящее время (момент написания исследования – 1912 г. – С. К., Е. К.) это помещение, ровно как и другие подвалы под галереями собора, сдаются в аренду торговцам для склада деревянного масла и других товаров. Высота всего Феодоровского храма в стенах 5 саженей $\frac{1}{2}$ аршина (1102,36 см), с крестом же 12 саженей $1\frac{1}{2}$ аршина (2561,39 см), высота алтаря – 11 аршин (782,32 см). Толщина стен внизу $2\frac{3}{4}$ аршина (195,58 см). Снаружи храма от 1666 г. до настоящего времени (момент написания исследования – 1912 г. – С. К., Е. К.) сохранились некоторые внешние украшения, свидетельствующие о древности его построения, таковы, например, тройной круглый пояс посредине здания, под глухой главой цельный фонарь с кокошниками внизу, испещренный узкими, продолговатыми (фальшивыми) оконцами, с тонкими между ними колонками, перепоясанными переимами, которые имеют не меньшую толщину против самих колонок. Эти колонки оканчиваются вверху мысообразными двойными теремками. Глава увенчивается восьмиконечным прорезным крестом, имеющим в своем подножии полулуние. Прочие украшения или вообще наружный вид придельной церкви, и особенно трапезы, ясно дает знать о возобновлении ее в позднейшее время» [Лебедев: 137–140].

Существовавшая при соборе опись соборного имущества, составленная в 1702 г. и проверявшаяся в 1737 и 1745 гг., фиксировала Успенский собор уже практически в том виде, что мы можем наблюдать в фотоматериалах конца XIX – начала XX в. По описи 1702 г. собор назван уже прямо «церковью Успения Пресвятой Богородицы». Опись характеризует внешний вид следующим образом. Это каменный собор на подклетах с пятью главами. «На средней главе крест железный, золоченный сусальным золотом по меди, цепи железные, луженые. Самая глава опаяна белым немецким железом. На остальных четырех главах кресты железные, опаяны белым немецким железом, с цепями. Самые главы обиты муравленой зеленой черепицей. Галереи с коробковым сводом, имеющие по наружным стенам высоту с восточной стороны

817,88 см, с юго-западной – 1209,04 см. Церковь и паперть были покрыты тесом. Стены церкви снаружи в некоторых небольших углублениях под крышей расписаны стенным письмом. В соборную церковь к приделу, устроенному и примкнутому к собору с западной стороны, в 1666 г. устроены каменные лестницы со сводами и крыльцо четырехугольное на четырех столбах с висячими на гирьках арками» [Лебедев: 142–143]. «Над входом (главным. – С. К., Е. К.) шатер деревянный, на шатре глава небольшая опаяна белым немецким железом; крест железный вызолоченный... Из паперти в собор два входа: с восточной и южной стороны, затворяющиеся железным глухим и железно-решетчатым затвором. Церковь освещается 12 окнами со слюдяными оконцами. Своды собора, увенчанные пятью главами, изнутри поддерживаются четырьмя четырехгранными колоннами. Высота собора внутри определяется приблизительно тем, что стены и колонны для стенной живописи от полу до сводов были разделены, как и теперь, на пять частей. Словом, собор с начала XVIII в. представляет, в общем, положительное сходство с нынешним собором [Костромские епархиальные ведомости: 511]. С учреждением в 1774 г. самостоятельной Костромской епархии в соборе было устроено особое архиерейское место, особый амвон на середине храма для архиерейского служения и отдельно – проповедническое место.

Вплоть до страшного пожара 1773 г. Успенский собор не имел строительных и архитектурных работ. До этого пожара Успенский собор состоял из двух зданий: холодного собора с приделом Федора Стратилата и каменной низкой шатровой колокольни (рис. 2)¹⁸. К собору примыкали с северо-запада деревянная церковь преподобного Геннадия Любимградского и деревянный воеводский дом, а восточнее простиралась территория Крестовоздвиженского девичьего монастыря, обнесенного низкой деревянной оградой с небольшими башнями. Монастырь вмещал внутри небольшую каменную церковь в память Воздвижения Креста Господня с небольшой каменной шатровой колокольней и 10 бедных, деревянных кое-где раскиданных иноческих келий. Все эти здания сгорели в пожаре 1773 г.¹⁹ В кремле после пожара остался только Успенский собор с колокольней без колоколов в аварийном состоянии.

Пятый строительный период Успенского собора

Строительная комиссия по обновлению собора после пожара 1773 г. доносила в 1775 г. костромскому епископу о последствиях пожара, по словам протоирея Дмитрия Лебедева, следующее: «1. Во время пожара в Успенском соборе сгорели пол деревянный, иконостас, престол, жертвенник; при колоннах, поддерживающих своды собора, место архиерейское, место проповедническое, кiotы для

образов, шкафы в стенах, слюдяные оконцы в деревянных переплетах, словом, все деревянные подделки внутри и снаружи. От жара разорвались пять железных связей. На церковных стенах и сводах нижних палаток образовались трещины и язвы. Штукатурка под стенным письмом по стенам и сводам в церкви и в алтаре от жару во многих местах обвалилась и живопись испортилась. 2. В придельном храме святого великомученика Феодора Стратилата сгорели деревянный пол, иконостас, престол, жертвенник и оконницы в деревянных рамах. Входные железные двери изломались. 3. Во всех папертях, окружающих собор, сгорели деревянные полы, входные лестницы, двери, оконницы и деревянные крыши. Стенное письмо²⁰ тоже повреждено. 4. Каменная колокольня, имеющая деревянные полы, перила и колокольные балки, обгорела так, что большой, 1004-пудовый колокол, немного более десяти лет повешенный на колокольню, упал с верхнего яруса донизу, проломив своды, и разбился. Несколько малых колоколов растопились. Шатровый верх на колокольне с главою свалился. Железные колокольные часы сгорели и сломались. Все железные связи разорвались, отчего на стенах образовались трещины. Стены колокольни стали настолько непрочны и опасны, что их после пожара пришлось совершенно разобрать. В соборе сгорело множество икон, книг и документов, церковной утвари и облачений, всего 459 предметов на сумму 28 544 рубля 73 коп.» [Лебедев: 167].

Но при всем при этом сам Успенский собор в плане несущих конструктивных элементов остался цел. Реконструкция собора требовала очень больших средств, чего у собора почти не было. В результате несколько лет собор оставался без богослужения. Главная реликвия – чудотворная Федоровская икона Богородицы – через неделю после пожара из Ипатьевского монастыря была перемещена на древнее свое место пребывания в новую Федоровскую (или так называемую Богоотцовскую) церковь на Мшанской улице, где находилась до осени 1776 г. Императрица Екатерина II, узнав о постигшем Кострому бедствии, в 1775 г. выделила на возобновление сгоревшего собора из Государственной коллегии экономии 12 000 рублей. В результате начавшейся реконструкции была разобрана каменная колокольня, а на месте ее выстроены каменные палатки для сторожей и ризницы; сломано ведущее в собор четырехугольное каменное с висячими на гирьках арками крыльцо и вместо него устроено с северной стороны круглое крыльцо в виде красивой, но нарушившей общий стиль храма ротонды²¹ [Островский: 63–64]. Из ротонды под аркой (высота 431 см., ширина 377,82 см) крытый с пятью широкими полукруглыми окнами через лестницу в 14 ступеней и шириной 409 см вел ход в устроенную на высоких подклетах и окружающую собор с трех сторон проходную вы-

сокую галерею или паперть (восточную), крытую сводом в форме короба. Все галереи и пол внутри Успенского собора и придела были устланы чугунными плитами. Древние узкие окна в Успенском храме и алтарях были расширены, слюдяные оконницы заменены стеклячатыми, а некоторые окна (три на север и одно на запад) совсем заделаны, так что из 12 осталось только 8. Кровли и главы собора покрыты новым железом. Для богослужения в первую очередь был реконструирован придельный храм Святого Феодора Стратилата и освящен в 1776 г., а чудотворный образ Богородицы возвращен из Богоотцовского храма. На следующий год (1777 г.) освящен Успенский собор, после чего началась реконструкция стенного письма. Стенопись писали ярославские иконописцы во главе с живописцами Д. Коптеловым и А. Денисовым. Тогда же в соборе был поставлен изящный многоярусный, существовавший вплоть до разрушения храма иконостас высотой почти 12 м. В том же 1777 г. на месте прежнего женского Крестовоздвиженского монастыря был торжественно заложен теплый каменный Богоявленский собор с четырехъярусной колокольной (64 м). В этом же десятилетии площадь, где стояли оба собора, была обнесена каменной оградой с тремя въездными воротами [Островский: 54–56].

В 1779 и 1789 гг. в Костроме вновь были мощные пожары. Однако Успенский и Богоявленский соборы, защищенные к тому времени каменной оградой, пожары не заделали²².

Шестой строительный период Успенского собора

В XIX в. единственной капитальной перестройкой Успенского собора было расширение в 1834 г. придельного храма Святого Феодора Стратилата за счет составляющей его притвор западной галереи. Полукруглый небольшой алтарь в верхней половине храма, начиная от пола, был несколько расширен и в стенах его были пробиты три окна; на боковой наружной стене сделаны близко друг к другу три новых больших окна, завершающиеся четвертым полукруглым окном. Узкий притвор, или неправильной формы трапеза, образовавшаяся при строительстве придельной церкви из западного крыла галереи, был расширен за счет строительства новой продольной стены с пятью окнами. Теперь этот притвор является как бы продолжением самого храма. Западная стенка западной галереи теперь как бы «шла заподлицо» с западной стенкой придела, образуя единую стену собора (рис. 2). Из пяти боковых трапезных окон средние своим положением теперь симметрично соотносились с церковными. На новой стене трапезы был устроен трехугольный фронтон, мало гармонирующий с общим стилем храма. Задняя стена придельного храма, отделявшая его от галереи или притвора, и имевшая в прежнее время тесную и низкую арку, была рас-

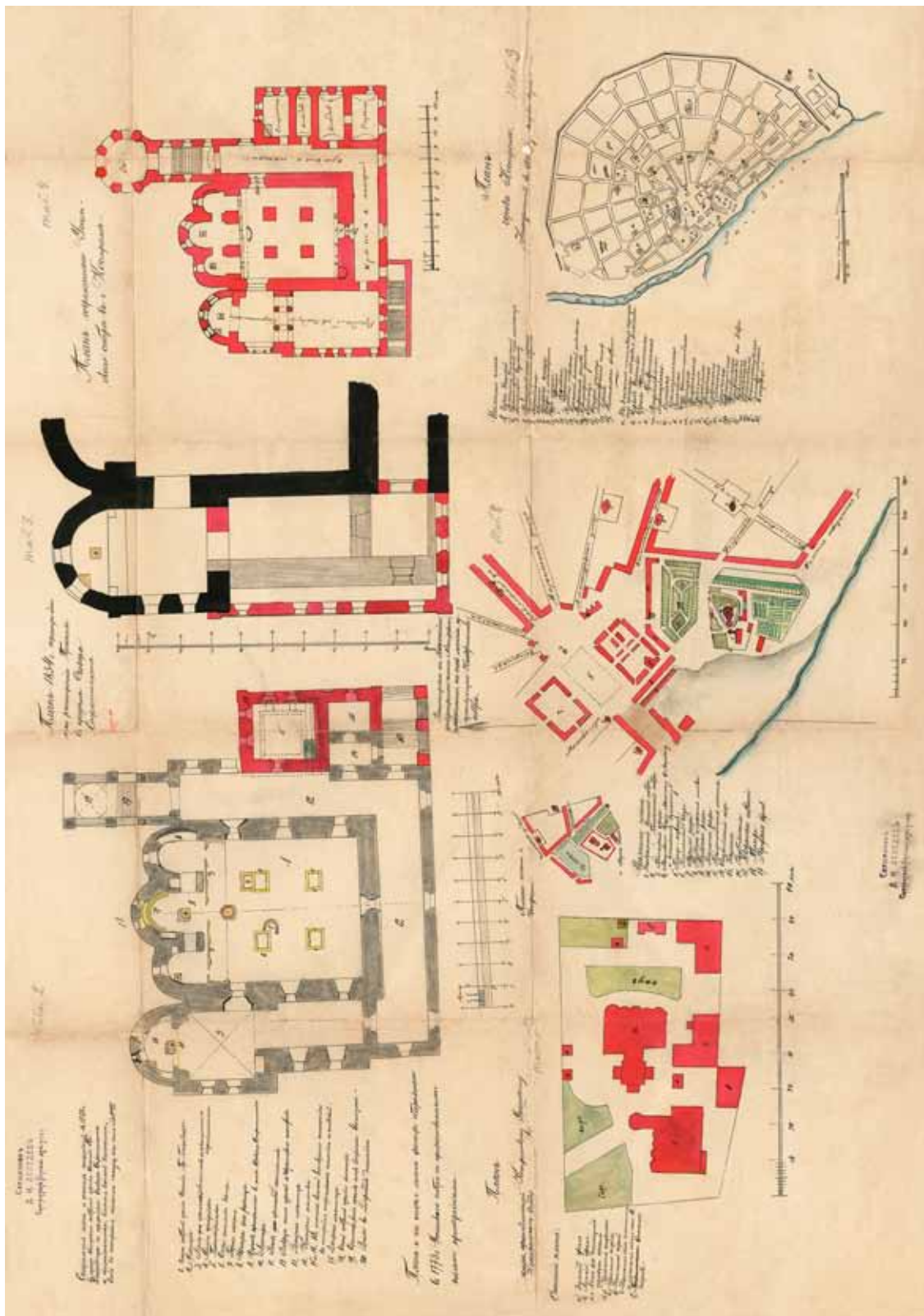

Рис. 2.

ширена по прямой линии на 6,4 м, высотой 3,38 м. и как бы подвешена, опираясь на 4 круглые, подставленные под нее квадратом массивные колонны, покрытые искусственным мрамором. Храм, состоящий внутри из семиметрового квадрата, получил высокий котловый свод, покоящийся на четырех стенах. В 1835 г. Успенский и Богоявленский соборы были признаны кафедральными вместо Троицкого собора Ипатьевского монастыря, бывшего кафедральным со дня учреждения Костромской епархии в 1744 г. В 1855 и 1882 гг. живопись на стенах внутри Успенского собора и в галереях была правлена, а в начале XX в. были заново позолочены и все главы собора [Сырцов: 22].

Примечания

¹ Из истории обновления Успенского собора после следующего пожара 1654 г. известно, что он до этого пожара имел кровли, очевидно деревянные, и главы, которые только после этого пожара были опаяны железом [Сырцов: 510].

² Исключение – пристроенные позже восточная, южная и западная галереи, придел Федора Стратилата и ротонда.

³ Старый город второго костромского кремля в начале XVII в. представлял собой благоустроенную крепость, вооруженную и довольно населенную. Крепость состояла из земляной дугообразной насыпи, похожей на железнодорожные насыпи (высота местами достигала 10,67 м, длина в окружности – 1091,33 м). Концы насыпи упирались в р. Волгу. Насыпь с трех сторон была окружена глубокими рвами, с перекидными напротив выходов в Новый город и в посады мостами. На насыпи стояло 14 рубленных клетками деревянных башен. В некоторых башнях были ворота. Башни соединялись тыном из толстых бревен высотой 5,33 м, основание которых ставилось в борозду. «Под верхом (под крышею) были полати с боем и подкатами» [Баженов: 20]. Был даже тайник – тайный подземный выход из крепости к р. Волге, откуда в случае осады можно было брать воду. Пред главными Спасскими воротами [Кабатов, Кабатова: 15, рис. 9] в Новый город через ров был устроен на клетках мост, ширина которого 10,67 м. Этот мост существовал до конца XVII в., когда он и был уничтожен, а ров, через который он был перекинут, засыпан. В кремле было три улицы: большая улица тянулась от Спасских ворот к водяным воротам; на эту улицу выходил переулок. Здесь было расположено много казенных зданий, осадных дворов и до 191 частных домов. Невдалеке от Успенского собора к северному валу находился деревянный Воеводский двор (порядка 49 м длиной и 36 м шириной). Из казенных зданий здесь помещались съезжая изба с сенями, где сидели воеводы и приказные люди (воеводская канцелярия), губная изба (судебное учреждение для разбира-

тельства уголовных дел), караульная изба, тюрьма, четыре житницы государевы, кузница казенная. Здесь же находились дворовое место пушкарское и осадный колодец. В этой части кремля были расположены дома князей Барятинских, Волконского, Вяземского, Гагарина, Збарецкого, Козловского, Куракина, княгини старицы инокини Ирины Ивановны Мстиславской, княгини Троекуровой, бояр Салтыковых и Шереметьевых; стольников Годунова и Карпова; дьяков Головина, Данилова и Лихачева. Большая часть осадных домов (всего 84) составляли собственность разных дворянских семейств [Баженов: 21]. Здесь жил и военный гарнизон, состоящий из стрельцов, пушкарей, воротников и т. д. В кремле находилось и семь осадных дворов, которые принадлежали костромским монастырям: Ипатьевскому, Богоявленскому (два двора), Троице-Сергиевой лавре и московским монастырям: Новоспасскому, Чудову и Новинскому. Из частных домов многие принадлежали знатнейшим фамилиям князей, бояр, стольников, дьяков и разных дворянских семейств [Баженов: 21]. Особо обращает на себя внимание собственный дом матери царя Михаила Федоровича, инокини Марфы Ивановны (в миру боярыня Ксения Шестова), который находился вблизи Успенского собора на месте северо-западного угла соборной ограды. О нем так говорится в писцовых книгах «Письма и меры Ивана Бутурлина»: «В Старом городе. Переулок на большую улицу к водяным воротам. Двор осадной великия государыни иноки Марфы Ивановны. Двора в длину семь сажень без четверти, поперег полсемь сажени, опричь спорные земли Здвиженским монастырем. В длину полдевяты сажени, поперег пять сажень с четвертью» [ПКК: 21]. Протоирей Дмитрий Лебедев предполагает, что в этом доме рядом с собором боярыня Ксения Ивановна Шестова – Романова и ее юный сын Михаил Федорович жили временно с 1606 г. [Лебедев: 121]. Отсюда же они по различным обстоятельствам могли отъезжать в Москву или в свое вотчинное село Домнино, отсюда же они спасались за крепкими стенами Ипатьевского монастыря, укрываясь от поляков [Островский: 31–40]. Обилие в кремле частных домов знатных фамилий дает основание предполагать, что в Смутное время в начале XVII в. многие из московских бояр и князей искали себе верное убежище от опасностей в Костроме, находящейся в это время ближе к периферийной зоне ойкумены Московского государства. По такому убеждению они и устраивали осадные для себя дворы близ собора, считая себя некоторым образом прихожанами соборной церкви, в которой находилась чудотворная Федоровская икона Заступницы Божией Матери.

⁴ Строительство дополнительных укрепительных сооружений было вызвано тем, что в 1618 г. польский королевич Владислав, осаждавший с вой-

ском Троице-Сергиеву лавру, отправил сильный отряд в галичские, костромские и ярославские земли. К счастью, это войско не достигло ни Костромы, ни Галича, поскольку 24 ноября оно было разбито воеводой Бутурлиным в Ильине, в поместье Нефедьева (Ярославская область). Логично предположить, что именно это послужило мотивацией строительства к северо-западу от кремля вокруг торговой площади и рядов «на случай осадного положения» деревянной стены с 23 башнями и 6 воротами, выкопав около нее с восточной и северной стороны ров с перекидными мостами. Строительство заканчивается в 1619 г. Огороженная территория, которая ранее именовалась как Китай-город, теперь стала называться Новым городом. Новый город отличался от Старого тем, что в нем не было вала. Новый город находился на участке от кремля до речки Сулы и Анастасиина монастыря и от Волги до церкви Воскресенской и Благовещенской [Кабатов, Кабатова: 15, рис. 9].

⁵ Список (копия) именной перечневой росписи служилых людей города Костромы и постатейной росписи костромского кремля 1678 года, подробно описывающей стены и башни Старого и Нового города с имеющимся там вооружением, собраны в дореволюционное время членами Костромской губернской ученой архивной комиссии. Список, выполненный скорописью в первой половине XVIII века, хранился в Государственном архиве Костромской области (ГАКО, ф. 179 (Костромская губернская ученая архивная комиссия), оп. 3, д. 122) и в 1982 году был утрачен во время пожара в архиве. Однако текст росписи сохранился в фотокопии на микрофильме. Первая публикация полного текста росписи была осуществлена Н.А. Зонтиковым [Зонтиков: 31–400]. Приводимый нами документ в Приложении 5 опубликован в сборнике материалов [костромский кремль: 63–72]. Здесь для публикации использовалась рукописная копия, выполненная А.А. Григоровым, и публикация текста документа дается по микрофильму, изготовленному в 1974 году и запечатлевшему утраченный список XVIII века. Этот текст имеет некоторые отличия от публикации 2002 года.

⁶ Вознесенский храм (построен в XVII в.) для Вознесенского посада был своим соборным храмом. Об этом свидетельствует тот факт, что в конце XVII в. при нем был протопоп, чего в то время в простых приходских церквях не допускалось [Костромская десятина: § 5].

Посад формируется вокруг радиальной улицы, «идушей от центра на юго-восток, берущей начало от современной ул. Чайковского (бывшей Ильинской) и тянущейся до Черной речки, служившей естественной исторической границей города на востоке. Улица проходит по нижней надпойменной береговой террасе у самого подножья берегового холма, что предопределяет односто-

ронную застройку 3 и 4 кварталов (по четной стороне), противоположная сторона – это довольно крутой склон с диагонально проходящим подъемом к улице Дзержинского (бывший бульвар Муравьевка). На всем своем следовании она делится на равномерные кварталы поперечными улицами Горной (бывшей Богословской) и Подлипаева (Воскресенской), а также идущими к Волге короткими переулками – Мельничным (Вознесенским), Коротким (Никольским), Газетным (Валовая ул., позже Набережный пер.) и Крупяным (Стефано-Сурожским, или Стефановским).

Историческое название улицы – Дебринская, или Верхне-Дебринская. Возникновение ее, по преданию, относится к середине XIII в.: в 1260-х гг. костромский князь Василий Ярославич вырубил росший на месте церкви Воскресения на Дебре сосновый бор (дебрю) и построил здесь псарню для охотничьих собак и дома для псарей. Однако с уверенностью можно говорить о возникновении здесь городского посада лишь в XV–XVI вв. Пролегавшая здесь улица начиналась от крепостного рва, проходившего по линии нынешней ул. Чайковского и засыпанного только в конце XVIII в., и продолжалась до храмового комплекса, состоявшего из двух деревянных церквей: шатровой Воскресения на Дебре и клетской Козьмодемьянской. На начальном отрезке Дебринской улицы располагались, по-видимому, торговые сооружения: известно, например, что в конце XVIII в. в первом квартале улицы по четной ее стороне находились Мясные ряды, состоявшие из 18 деревянных лавок и снесенные за ветхостью около 1830 г. Застройка конечного отрезка улицы – за церковь Воскресения на Дебре – оформилась лишь во второй половине XVIII в.: сюда были переселены ямщики с Ивановской ул. – именно поэтому некоторое время улица в этой части называлась Ямской. Большую роль в сложении ее облика играли церкви Стефана Сурожского и Николая Чудотворца «по конец со всполья», стоявшие у Черной речки на берегу Волги и служившие живописным фоном для небольших деревянных домиков конечного отрезка улицы.

Опустошительный пожар 1773 г. почти полностью уничтожил деревянную застройку, сохранив лишь переведенные в камень сооружения храмового комплекса церкви Воскресения на Дебре. В соответствии с регулярным планом 1781–1784 гг. Дебринская улица была спрямлена и определена под жилую застройку усадебного типа с главными зданиями, выходящими на красную линию, и служебными постройками в глубине двора. На среднем и конечном отрезках улицы застройка была более разнообразна по своему функциональному назначению: здесь в конце XVIII – начале XIX вв. разместились полотняная фабрика Ознобихиных, отбельная Пыпиных и кожевенный завод Рукавишниковых, существовавшие до сер. XIX в.

Несомненно, главным градостроительным акцентом в уличной застройке служил храмовый комплекс с церковью Воскресения на Дебре. Еще в 1645–1651 гг. деревянный Воскресенский храм был заменен существующим нарядным каменным, с оградой и шатровыми воротами, а вместо Козьмодемьянской церкви в конце XVII в. была выстроена каменная церковь Георгия (Знамения), к которой в начале XIX в. была пристроена монументальная четырехъярусная колокольня. Из храмового комплекса у Черной речки была в 1780 г. восстановлена церковь Стефана Сурожского с одноглавым двусветным четвериком, компактной трапезной и стройной колокольней.

Первоначально застройка на всем протяжении улицы была двухсторонней, но в 1820-х гг. здания, стоявшие у подножия холма по нечетной стороне 3-го и 4-го кварталов, были сломаны, вместо них была посажена аллея, а по склону холма спроектирован бульвар. Самые ранние дома по регулярному плану появились на Дебринской ул. в ¼ XIX в. Это двухэтажные кирпичные оштукатуренные здания в 5–9 оконных осей по уличному фасаду, некоторые по образцовым проектам декорированные в стиле классицизма (№№ 6 А, 11–13, 16/7, 18, 39, 48). Как и в других местах центральной части Костромы, сооружения, закрепляющие углы кварталов, нередко имеют скругленные углы (дома № 1/13 и 2/15 у перекрестка с ул. Чайковского, дом № 7/16 у перекрестка с ул. Горной). Среди жилой застройки в 3 квартале (на месте владения № 36) стояло небольшое скромное здание городского театра, основанного в 1820 г. и находившегося здесь до середины XIX в. – вплоть до строительства нового театрального здания на Павловской улице (просп. Мира, 9). Последняя четверть XIX в. – время активного промышленного строительства – отразилось и в облике Дебринской улицы. В средней и конечной частях улицы по ее четной стороне, начиная с 3-го квартала, было основано несколько производственных комплексов: в 1879 г. возведена паровая мельница Аристова, в 1880 г. – винокурный завод И.П. Третьякова, в 1883 г. – маслобойный завод Н.А. Толстопятова. Только в 3-м квартале выходящие на красную линию застройки, крупные производственные корпуса существенно изменяют масштабную среду улицы, в остальных случаях они располагаются в глубине участков, оставляя место вдоль улицы небольшим деревянным жилым домам. В советское время улица получила название ул. Кооперации и является одним из наиболее цельных градостроительных комплексов города. При хорошей сохранности жилой застройки исторический облик улицы значительно пострадал от исчезновения вертикальных ориентиров, которыми служили культовые здания: в советское время снесен храм Стефана Сурожского, утрачена колокольня храмового комплекса церкви Воскре-

сения на Дебре. В 1960-е гг. в связи со строительством моста через Волгу была снесена значительная часть застройки в кварталах, прилегающих к ул. Подлипаева, а построенное рядом с комплексом Федоровской общины здание онкологического диспансера уменьшило градостроительную роль этого памятника, особенно в панораме центральной части города со стороны Волги» [Памятники архитектуры КО: 123–125].

Качественное содержание посада хорошо представлено в Писцовой книге Костромы [ПКК: 37, 46–47, 88–91, 97–98, 102–105, 115–116, 271–273, 337–338].

⁷ «Церковь с трапезою Введение Пречистые Богородицы... да место церковное Троицы Живоначальные» находилась между Троицким переулком и Богоявленской улицей, к северу от Богоявленского монастыря.

Богоявленский переулок соединял дорегулярные Злотоустовскую и Богоявленскую улицы, а далее на север стыковался с Троицким переулком и ограничивал с юга Пищальную слободу.

Качественное содержание верхнего посада хорошо представлено в писцовой книге Костромы [ПКК: 71–72, 153–157, 278–279].

⁸ Рыбная слобода начиналась к югу от Мшанской улицы (она ограничивала ее с севера) и тянулась к Волге; с востока ее ограничивал переулок Успенский, с запада – перекресток улиц Мшанской, Подгорной и Набережной Екиманской. Последняя, кроме того, проходила через всю слободу по диагонали с ЮЮВ на ССЗ.

Качественное содержание нижнего посада хорошо представлено в писцовой книге Костромы [ПКК: 171, 183–185, 337].

⁹ Ямская слобода начиналась от Крупяного переулка до р. Черной. Возникла на земле крестьян деревни Черной (склон от коренника к Черной речке); заселена ямщиками, переведенными сюда после пожара 1773 г. с Ивановской улицы. В 1808 г. вошла в черту города и имела на тот момент 22 стоящих вразброс дома. Образовала линию улицы в 1910-х гг., начало четной стороны улицы застроено в 1927–1928 гг. и до середины 1930-х гг. входило в состав улицы Дальней. До 1925 г. Ямская слобода, до 1945 г. – улица Ямская Слобода.

В город из Ямской слободы можно было попасть через Борисоглебский монастырь.

Эта улица в писцовой книге Костроме значится как «Улица из Ямские слободы через Борисоглебский монастырь к городу», ориентирована ВЮВ – ЗСЗ, начиналась от существующего поныне оврага вдоль современной улицы Подлипаева, впадающего основанием в пойму Волги, в районе церкви «...Всех Святых да предел святыя Христовы мученицы Парасковей, нарицаемые Пятницы... Да церковь... великого чудотворца Николы», что «На горе на Осташеве поляне у Ямские слободы» (восточно-северо-восточная часть квартала 118) и тя-

нулась до *Борисоглебского монастыря* (Борисоглебский монастырь располагался на мысовидной подтреугольной в плане площадке, образованной коренным берегом Волги и оврагом [*Ивановский вражек* – ПМК: 273]). Монастырь находился в начале улицы, которая от него тянулась в Ямскую слободу, проходя через него (участок стыковки современных улиц Нижняя Дебря и Дзержинского/Муравьевка).

Качественное содержание Ямской слободы хорошо представлено в писцовой книге Костромы [ПМК: 111–113, 272–273].

¹⁰ Дорегулярная улица *Глазова* сформировалась в западной части города и явилась образующей для Кирпичной слободы. В южной части она начиналась к СЗ от перекрестка современных улиц Островского и Депутатской и тянулась к северу практически до перекрестка улиц Ерохова и Симановского, где делала плавный поворот на СВ. Окончание улицы находится к ЮВ от современного сквера Борьбы. Трасса улицы в месте ее поворота проходит по Кирпичной слободе. Дорегулярная Глазова улица описана в писцовой книге г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг., где также упоминаются и церкви: «...*Лазорево воскресение да предел Тихона чудотворца. Да церковь другая с трапезою Вход в Иерусалим*».

Качественное содержание Кирпичной слободы представлено в писцовой книге Костромы [ПМК: 79, 276].

¹¹ Кузнечную слободу [Кабатов, Кабатова: 15, рис. 9] ограничивает с севера и СВ дорегулярный *Рохманцев переулочек*. Географически он начинался на территории современного перекрестка проспекта Мира и улицы Сенной и далее тянулся на восток примерно до участка начала регулярной Галичской улицы, где поворачивал на юг и стыковался с дорегулярной Козьмодемьянской улицей (западный угол квартала 130). Дорегулярная *Козьмодемьянская улица* начиналась ВСВ церкви «*святых чудотворец безсеребренников Козмы и Домьяна...*» и «*святые Христовы мученицы Парасковей, нарицаемые Пятницы*» – территория чуть севернее перекрестка регулярных (современных) улиц Шагова, Князева, Долматова – и врез регулярным улицам Шагова и Галичской направлялась на СВ, из города, образуя галичскую дорогу. Дорегулярная «*Галитцкая*» улица ограничивала с южной стороны земли Анастасьино-Богоявленского монастыря: «...от города налево Галитцкою дорогою до земли починка Помозова Настасьина монастыря [...], направо земля посадская...» [ПМК: 351]. Современная улица Галичская возникает только после регулярной планировки города, сменяющей дисперсную городскую застройку. Так называемый *Медный пруд* и прилегающая к нему с севера и СВ территория с севера очерчивает Кузнечную слободу. Дорегулярная *Златоустенская улица* начи-

налась у южного угла территории Богоявленского монастыря, очерчивая его границу с ЮВ, и в ВСВ направлении тянулась до территории стыковки с Медным прудом, разграничивая в последней своей четверти Гашееву (к СЗ от полотна) и Кузнечную слободы (к ЮВ от полотна). Дорегулярная *Игнатова* улица начиналась в южной части Кузнечной слободы («в Кузнецах») у церкви *святых чудотворец безсеребренников Козмы и Домьяна...* и «*святые Христовы мученицы Парасковей, нарицаемые Пятницы*» и далее тянулась в северном направлении примерно до середины Кузнечной слободы. Здесь полотно улицы поворачивало на ССЗ до стыковки с улицей Благовещенской, пересекая улицу Златоустовскую. В месте поворота, как бы продолжая улицу к Медному пруду в северном и ССВ направлении, тянется *Калачный переулочек*. В северной части квартала, образованного улицами Златоустовской и Игнатовой, «в Кузнецах», писцовая книга Костромы упоминает «*Церковь ружная с трапезою древена, клецки, святых мученик Фрола и Лавра. Да место церковное Иоанна Златоустаго...*».

Качественное содержание Кузнечной слободы хорошо представлено в писцовой книге Костромы [ПМК: 57–62, 66–69, 71, 133–138, 141–153, 275–278].

¹² «*Гашеевка*» [Кабатов, Кабатова: 15, рис. 9] (СЗ часть современного квартала 21, ЮЗ часть квартала 107, центральная и ЮЗ части квартала 107) с ССЗ очерчена улицей Богоявленской, с востока и ЮВ – Медным прудом и примыкающей к нему территорией, с ЮВ – Златоустовской улицей, с ЮЗ – улицей Игнатова.

Качественное содержание Гашеевой слободы хорошо представлено в писцовой книге Костромы [ПМК: 289–291].

¹³ Полянская слобода [Кабатов, Кабатова: 15, рис. 9] в системе современной регулярной планировки соотносилась с кварталами 50 (вся восточная половина), 38 (СВ часть) и территорией к СВ от них до перекрестка современной улицы Красноармейской и переулочка 2-го Осторожного; с ЮВ, ЮЗ и СЗ слобода очерчивалась 3-мя безымянными дорегулярными улицами (название этих дорегулярных улиц пока не установлено). Граница ее территории позволяет определить ориентацию как ЮВ – СЗ. Полянская слобода описана в писцовой книге г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг. Согласно этим данным удастся восстановить примерную площадь слободы – от 0,837 га до 1,122 га. (расчет производился согласно имеющимся в источниках данным о размере сажени; так, сажень – старая русская мера длины, впервые упоминающаяся в русских источниках в начале XI в.; в XI–XVII вв. встречалась сажень в 152 и в 176 см.; это была так называемая прямая сажень, определявшаяся размахом рук человека от конца пальцев одной руки до конца пальцев другой; размер сторон слободы взят

средний) – «...по государеву цареву и великого князя *Михаи(Л. 611)ла Федоровича всеа Руси указу... земли под слободкою длина девяносто семь сажень, а по другую сторону длина семьдесят две сажени с полусаженью, а поперег сорок восемь сажень без чети, а в другом конце тридцать восемь сажень без чети» [ПКК: 293].*

Качественное содержание Полянской слободы хорошо представлено в писцовой книге Костромы [ПКК: 292–295].

¹⁴ Пищальная слобода [Кабатов, Кабатова: 15, рис. 9] ограничена с юга *Троицким переулком* – «А межа той Троецкой Сергиева монастыря слободе Полянской Богоявленского монастыря от Пищальной слободки... первое признака против переулка...» [ПКК: 293], к которому с юга примыкала Сергиевская церковь (сведений о ней на $\frac{1}{3}$ XVII в. в писцовой книге нет, однако ее описание В.К. Лукомским позволяет относить время строительства церкви к 1-й половине XVIII в., а ее роспись – к 1742 г.; описывая архитектуру церкви, автор сообщает сведения, из которых следует, что церковь строилась еще без учета регулярной планировки города, а «...при позднейшей распланировке города оказалась в середине квартала...» [Лукомский: 256]).

Качественное содержание Пищальной слободы хорошо представлено в писцовой книге Костромы [ПКК: 71, 154, 318–325].

¹⁵ Из истории обновления Успенского храма после пожара видно, что он до пожара имел, очевидно, деревянные кровли и главы, которые после пожара были частично опаяны железом.

¹⁶ Вероятно, вследствие серии этих пожаров в 1654 г., по челобитью соборного протопопа Никиты, патриарх Никон грамотой от 12 сентября 7164/1656 г. на имя костромского воеводы Василия Михайловича Еропкина повелел, «чтобы около соборной церкви деревянного строения ближе 20 сажень со всех четырех сторон строить не велеть; те же деревянные строения, из ранее построенных, какия окажутся около соборной церкви ближе 20 сажень, снести дальше, за указанное число сажень, чтобы от тех хором впредь соборной церкви порухине было» [Сырцов: 583].

¹⁷ Грамота Павла, митрополита Сарского, от 1665 г. повествует: «по указу великого государя Алексея Михайловича велено на Костроме в соборной церкви Пречистыя Богородицы приделать каменный придел во имя Феодора Стратилата... а приделать по стороне той церкви особою статьею, чтоб предельные двери были в паперть, и вход в приделе был из паперти, а из церкви б в придел входу не было, а глава б той церкви была б нешатровая, и алтарь делать круглый, а в церкви в алтаре были б трои двери царские, южные, северные, а подле царских дверей с правую сторону в начале поставить образ Всемилоостивого Спаса,

а подле Спасова образа поставить настоящей той церкви (то есть Феодора Стратилата), а по левую сторону царских дверей поставить образ Пречистыя Богородицы и иные образы по чину... Писан на Москве лета 7173 г., августа в 1 день» [Островский: 192–193].

¹⁸ Порядка 8–9 м к северу от северной стенки восточной крытой галереи (позже на этом месте построена каменная сторожка, которая фиксируется по фотоматериалам конца XIX – начала XX в.).

¹⁹ Пожар начался в 10 часов утра 18 мая близ церкви Козьмы и Дамиана в Кузнецах от топившейся бани при сильном северо-восточном ветре, обратившемся от пожара в бурю. Огненная река, пройдя мимо уцелевших церквей Алексея человека Божия, Иоанна Златоуста, монастырем Богоявленского и Анастасина к Волге, обратила все прочее на юго-востоке до самой Черной реки в пепел. Протоиерей И.И. Красовский вынес из собора чудотворную Федоровскую икону Божией Матери и отплыл с ней в Ипатьевский монастырь. Собор и почти все его имение сгорело от загоревшегося сначала на паперти, а потом и в обеих церквях деревянного пола из дубовых брусьев. Часть утвари собора успели вынести к Волге, но пожар, добравшийся до воды, уничтожил многое и из этого. Сгорели даже многие суда на Волге и несколько селений за Волгою. Народ на берегу Волги старался спастись от жара, вбегая в Волгу и сидя в воде [Диев: 31]. В кремле сгорели воеводский дом, множество казенных зданий: съезжая изба, тюрьма, губная изба, караульная изба, житницы государевы, множество осадных и жилых домов, принадлежавших разным костромским помещикам, каковы Волконский, Куракин, Козловский, Барятинский, Вяземский. Сгорел Крестовоздвиженский монастырь со всеми своими зданиями и оградой. Несколько инокинь скрылись от огня в своей обители в клетках кирпича от разобранной накануне каменной церкви Введения Богородицы, но задохнулись там от жара и дыма. В окне соборной галереи лежал полуобгорелый так называемый Иванушка-дурачок, живший при соборе в сторожке и думавший сохранить жизнь свою, уцепившись за железную решетку. Более 20 церквей лежало в пепле; из них 7 после того уже не были возобновлены вследствие малого числа прихожан и удоленности их жилищ от своих церквей. После этого костромской епископ Симон Лагов не позволил на пепелище строить деревянные церкви, только каменные; прихожане упраздненных церквей распределились между другими церквями, согласно их местожительству и желанию. Окончательно разрушилась от пожара и ветхая каменная церковь древнего второго Троицкого собора, и после этого уже не была восстановлена. После пожара уже никого из частных людей в кремле строить не допустили. Для новых домов были спланированы новые

улицы на пустырях от Богоявленского монастыря в сторону Власьевской церкви, Вологодской, Галичской и Кинешемской дорог. В результате этой единой градостроительной политике город соединился с селениями, бывшими до пожара отдельными: с севера со слободками Кирпичной и Полянкой, а с востока с с. Крупники, вскоре после этого приписанным к городу и находившимся на месте Покровской церкви (северо-восточная часть современного квартала 127) [Диев: 31–33].

²⁰ Стенопись костромского Успенского собора представляла большой историко-художественный интерес, так как была выполнена в XVII в. по следам более древней росписи, относившейся к 1669 г. Расписывали собор в 1775–1778 гг. ярославские живописцы братья Дмитрий и Кузьма Иконниковы, Федор Илларионов Пототуев и другие мастера. Роспись собора относится к числу не дошедших до нас работ ярославской школы стенового писания XVII–XVIII вв., документированных по настенным летописям. Уникальные фресковые росписи XVII в. располагались не только в интерьере четверика и галерей, но и на фасадах (в полукружиях закомар).

²¹ «Для входа в Успенский храм с той же стороны, куда обращен и алтарь его, устроено круглое крыльцо в виде ротонды, с пятью открытыми для входов арками и двумя фальшивыми, образующими углубления. Вид ротонды еще более придают крыльцу пилястры дорического ордера, расположенные снаружи между арками: фриз под карнизом из мелких сухариков убран триглифами. Крыльцо со сплюснутым сфероидальным сводом, возвышающимся от помоста на 9 арш. (693,42 см), при диаметре 11 арш. (782,32 см), покрытое листовым железом, с малым колпаком, венчается коробчатою главою с четвероконечным крестом; оно устроено после пожара в 1773 и 1774 гг. вместо прежнего четырехугольного, которого висячие арки с гирьками утверждались на четырехгранных столпах. С крыльца аркою ведет крытый с пятью широкими, полукруглыми окнами ход во второй этаж ходовой паперти, или галереи, чрез лестницу в 14 ступеней. Помост с алтарей до крыльца включительно настлан чугунными плитами, составляющими весу до 2 400 пудов [Островский: 56–57].

²² Для города страшнее был пожар 1789 г., который уничтожил в Новом городе почти все лавки и за валом в кремле все оставшиеся деревянные здания (осталось только четыре частных дома, но и они были снесены). Во время пожара сгорел и главный Спасский деревянный мост через ров из Нового города в кремль. Вместо моста была устроена земляная гать. После этих пожаров, в конце XVIII и начале XIX вв., рядом с Успенским собором вместо прежних деревянных храмов и домов выстроен теплый Богоявленский собор и два больших каменных дома для архиерейского приезда и для жительства причта. Здания были окружены

довольно высокой (со стороны Волги до 8,5 м) оградой длиной почти 427 м, внутри которой было разбито несколько садов.

Список литературы

Баженев И.В. Костромской кремль. Кострома: Изд-во Костромской губернской архивной комиссии, 1905. 27 с.

Баженев И.В. Судьбы Костромского кремля // Труды IV областного историкоархеологического съезда в г. Костроме, в июне 1909 г. Кострома, 1914. С. 1–15.

Диев М.Я. Укрепленные места древней Костромской области (из истории основания города губернии) // Костромские губернские ведомости. 1858. № 35–38.

Зонтиков Н.А. «Кострома»: происхождение названия города // Костромская земля. Кострома, 2002. Вып. 5. С. 5–30.

Кабатов С.А., Кабатова Е.А. «Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2016 г. объекта археологического наследия «Участок культурного слоя второго костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город 1619 г.)», XV–XVIII вв. (Успенский собор)», расположенного по адресу: Костромская область, г. Кострома, ул. Чайковского 8, 10». Т. I–XIV. 2018 / сост. С.А. Кабатов, Е.А. Кабатова. Кострома: ООО «Историко-археологическое общество «Кострома»», 2018.

Кабатов С.А. Краткая информация (справка) о результатах археологических исследований в 2018 г. по адресу: Костромская область, Костромской район, г. Кострома, ул. Чайковского: проведение научно-исследовательских работ (закладка рекогносцировочных шурфов с целью определения состояния фундамента здания № 4, 6 по ул. Чайковского) на территории объекта культурного наследия федерального значения «Участок культурного слоя второго костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город 1619 г.)» XV–XVIII вв. Кострома: ООО ИАО «Кострома», 2019. 225 с.

Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 1) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 8–20. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-8-20.

Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 2) // Вестник Костромского государственного университета. Т. 26, № 2. 2020. С. 10–35. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-10-35.

Карамзин Н.М. «История государства российского». СПб.: Военная типография Главного штаба Его Императорского Величества, 1817. Т. 4. 494 с.; Т. 5. 592 с.

Козловский А.Д. Взгляд на историю Костромы. М.: Тип. Николая Степанова, 1840. 203 с.

Костромская десятина жилых данных церквей 1628–1746 гг. // Костромские епархиальные ведомости. Кострома, 1885–1917. Еженед. (1885–1886 неофиц. ч., 1887–1917 2 раза в мес.). РГБ X 38/1, XVIII 40/36: 1885; 1887–1917; РНБ 5/28: 1885–1917; ГПИБ 1885 № 22–35, 50–51 (офиц.), № 12–17, 26 (неофиц.); 1886; 1887 № 10–14; 1888 № 3, 6, 8–10, 13–23; 1889 № 1–10, 12–23; 1890–1891; 1892 № 1–2, 4–24; 1893 № 1–20; 1894–1897; 1898 № 8, 10–12, 14–21; 1899–1900; 1902 № 8–24; 1903–1904; 1905 № 1–11, 16, 20–24; 1906 № 1–22; 1907–1917; БАН 1284: 1885 № 1–6, 8–48/49, 52; 1886 № 1–4/5; 1887 № 1–13, 15, 17–24; 1888 № 1–4, 6, 9–24; 1889; 1890 № 1–6, 8–24; 1891–1893; 1894 № 1–11, 13–24; 1895 № 1–4, 6, 8–9, 11–24; 1896–1907; 1908 № 1–7, 10–24; 1909 № 191.

Костромской кремль: сб. материалов / сост. А.В. Семенова. Кострома: Костромская епархия Русской православной Церкви, 2018. 552 с.

Лебедев Д.И., прот. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010. 175 с.

Лукомский В.К., Лукомский Г.К. Кострома. СПб., 1913 [репринт: М., 2002]. 501 с.

Миловидов И.В. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича. Кострома: Тип.-лит. Ф.А. Фальк, 1886. 179 с.

Островский П.Ф. Историческое описание Костромского Успенского собора. М., 1855. 256 с.

Памятники архитектуры Костромской области: каталог. Вып. 1. г. Кострома. Кострома, 1996. Ч. 1. 367 с.

Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг. (ПКК). Кострома: Костромаиздат, 2004. 438 с.

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. VIII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку / под ред. А.Ф. Бычкова. СПб., 1859. 312 с.

ПСРЛ. Т. XII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью / под ред. С.Ф. Платонова, при участии С.А. Адрианова. СПб., 1901. 272 с.

ПСРЛ. Т. XV. Тверская летопись. Рогожский летописец. СПб., 1863. 504 с.

Селифонтов Н.Н. Описи документам архива бывших Большесольских посадской избы и ратуши, найденного в посаде Большие Соли, Костромского уезда. XVI–XVIII столетия. СПб., 1902. 191 с. (См. № 123 «Челобитная царю» Алексею Михайловичу 1661 г. об укреплении г. Костромы деревянными с башнями стенами и земляным валом»; № 206, 7173/1664 г. ноября 22 дня «Список с царской грамоты костромского воеводы о исправ-

ном докончании городского дела, предпринятого по г. Костроме с 1662 г.»).

Щербатов А.М. История российская от древнейших времен. СПб.: Императорская Академия наук, 1783. Т. IV, ч. II. 544 с.

References

Bazhenov I.V. *Kostromskoi kreml'* [Kostroma Kremlin]. Kostroma, Kostroma provincial archival Commission Publ., 1905, 27 p. (In Russ.)

Bazhenov I.V. *Sud'by Kostromskogo Kremlya* [The fate of the Kostroma Kremlin]. Trudy IV oblastnogo istorikoarkheologicheskogo s"ezda v g. Kostrome, v iune 1909 g. [Proceedings of the IV Regional Historical and Archaeological Congress in Kostroma, June 1909]. Kostroma, 1914, p. 1–15.

Diev M.Ya. *Ukreplennye mesta drevnei Kostromskoi oblasti (iz istorii osnovaniia goroda gubernii)* [Fortified places of the ancient Kostroma region (from the history of the Foundation of the city of the province)]. *Kostromskie gubernskie vedomosti* [Kostroma provincial Vedomosti], 1858, № 35–38. (In Russ.)

Zontikov N.A. “Kostroma” – *proichozhdenie nazvaniya goroda* [“Kostroma”: the origin of the name of the city]. *Kostromskaia zemlia* [Kostroma land]. Kostroma, 2002, issue 5, pp. 5–30. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. “*Nauchnyi otchet po itogam arheologicheskikh issledovaniy (raskopok) v 2016 g. objekta arheologicheskogo nasledija “Uchastok kul'turnogo sloja vtorogo Kostromskogo kreml'a (Staryj gorod 1416 g. i Novyj gorod 1619 g.)”, XV–XVIII vv. (Uspenskiy sobor)”*”, *raspolozhennogo po adresu: Kostromskaya oblast', g. Kostroma, ul. Chaykovskogo 8, 10*» [“Scientific report on the results of archaeological research (excavations) in 2016 of the object of archaeological heritage «Section of the cultural layer of the second Kostroma Kremlin (the Old city of 1416 and the New city of 1619)”, XV–XVIII centuries. (Assumption Cathedral)”, located at: Kostroma region, Kostroma, Tchaikovsky str. 8, 10»]. Vol. I–XIV. 2018. / comp. S.A. Kabatov, E.A. Kabatova. Kostroma, LLC «Historical and archaeological society “Kostroma”» Publ., 2018. (In Russ.)

Kabatov S.A. “*Kratkaja informacija (spravka) o rezul'tatah arheologicheskikh issledovaniy v 2018–2019 gg. po adresu: Kostromskaya oblast', g. Kostroma, ul. Chaykovskogo: provedenie nauchno-issledovatel'skih rabot (zakladka rekognosirovochnykh shurfov s cel'u opredeleniya sostojaniya fundamenta zdaniya №№4, 6 po ulice Chaykovskogo) na territorii objekta arheologicheskogo nasledija “Uchastok kul'turnogo sloja vtorogo Kostromskogo kreml'a (Staryj gorod 1416 g. i Novyj gorod 1619 g.)”, XV–XVIII vv.* [Brief information (reference) on the results of archaeological research in 2018 at: Kostroma region, Kostroma district, Kostroma, Tchaikovsky street: conducting research (laying reconnaissance pits

to determine the state of the Foundation of the building №4, 6 on Tchaikovsky street) on the territory of the cultural heritage site of Federal significance «Section of the cultural layer of the second Kostroma Kremlin (the Old city of 1416 and the New city of 1619)» XV–XVIII centuries]. Kostroma, LLC HAS «Kostroma» Publ., 2019, 225 p. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa suzhestvovsnija vtorogo Kostromskogo kreml'a (article 1)* [Source-historiographical study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article 1)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. [Vestnik of Kostroma State University]*, 2020, vol. 26, № 1, pp. 8–20 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-08172020-26-1-8-20. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa suzhestvovsnija vtorogo Kostromskogo kreml'a (article 2)* [Source-historiographical study of the existence of the second Kostroma Kremlin]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. [Vestnik of Kostroma State University]*, 2020, № 2, vol. 26, pp. 10–35. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-10-35. (In Russ.)

Karamzin N.M. *Istoriia gosudarstva rossiiskogo* [History of the Russian state]. SPb., Voennaia tipografiia Glavnogo shtaba ego Imperatorskago Velichestva Publ., 1817, vol. 4, 494 p.; vol. 5, 592 p.; vol. 6, 486 p. (In Russ.)

Kozlovsky A.D. *Vzgliad na istoriiu Kostromy* [View on the history of Kostroma]. M., Tip. Nikolaia Stepanova Publ., 1840, 203 p. [1] (In Russ.)

Kostromskaja desjatina zhylyh dannyh cerkvey 1628-1758 gg. [Kostroma tithe of residential data of churches 1628-1746]. Kostroma diocesan Gazette. Kostroma, 1885–1917. Weekly (1885-1886 neofits. CH., 1887-1917 2 times a month). RGB X 38/1, XVIII 40/36: 1885; 1887-1917; RNB 5/28: 1885-1917; GPIB 1885 № 22-35, 50-51 (ofits.), № 12-17, 26 (neofits.); 1886; 1887 № 10-14; 1888 № 3, 6, 8-10, 13-23; 1889 № 1-10, 12-23; 1890-1891; 1892 № 1-2, 4-24; 1893 № 1-20; 1894-1897; 1898 № 8, 10-12, 14-21; 1899-1900; 1902 № 8-24; 1903-1904; 1905 № 1-11, 16, 20-24; 1906 № 1-22; 1907-1917; BAN 1284: 1885 № 1-6, 8-48/49, 52; 1886 № 1-4/5; 1887 № 1-13, 15, 17-24; 1888 № 1-4, 6, 9-24; 1889; 1890 № 1-6, 8-24; 1891-1893; 1894 № 1-11, 13-24; 1895 № 1-4, 6, 8-9, 11-24; 1896-1907; 1908 № 1-7, 10-24; 1909-191. (In Russ.)

Kostromskogo kreml': sbornik materialov [Kostroma Kremlin: Collection of materials], comp. by A.V. Semyonova. Kostroma, Kostroma diocese of the Russian Orthodox Church, 2018, 552 p. (In Russ.)

Lebedev D.I., prot. *Istoriia sobornykh khramov Feodorovskogo i Uspenskogo v gorode Kostrome v sviazi s povest'iu o Feodorovskoi ikone Bo-gomateri, kratkoi istoriei i topografiei drevnego goroda* [History of the Cathedral churches of Feodorovsky

and Uspensky in the city of Kostroma in connection with the story of the Feodorovsky icon of the mother of God, a brief history and topography of the ancient city]. Kostroma, 2010, 175 p. (In Russ.)

Lukomsky V.K., Lukomsky G.K. *Kostroma* [Kostroma]. St. Petersburg, 1913 [reprint: Moscow, 2002], 501 p. (In Russ.)

Milovidov I.V. *Ocherk istorii Kostromy s drevneishikh vremen do tsar-stvovaniia Mikhaila Fedorovicha* [Essay on the history of Kostroma from ancient times to the reign of Mikhail Fedorovich]. Kostroma, typo-lithography by F.A. Falk, 1886, 179 p. (In Russ.)

Ostrovsky P.F. *Istoricheskoe opisanie Kostromskogo Uspenskogo sobora* [Historical description of the assumption Cathedral in Kostroma]. M., 1855, 256 p. (In Russ.)

Pamjatniki arhitektury Kostromskoy oblasti [Monuments of architecture of the Kostroma region]: catalog. Issue 1. Kostroma. Kostroma. 1996, part 1, 367 p. (In Russ.)

Pistsovaia kniga g. Kostromy 1627/28 – 1629/30 gg [Scribe the book of the city of Kostroma 1627/28 – 1629/30 from Kostroma]. Kostromastat Publ., 2004, 438 p. (In Russ.)

PSRL. Vol. VIII. *Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku* [Continuation of the chronicle on the Sunday list], prepared for publication by Ya.I. Berednikov and A.F. Bychkov under the editorship of A.S. Norov. St. Petersburg, 1859, 312 p. (In Russ.)

PSRL. Vol. XII. *Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoi letopis'iu* [Chronicle collection, called the Patriarch's or Nikon's Letopis], ed. by S.F. Platonov with the participation of S.A. Adrianov. Saint Petersburg, 1901, 272 p. (In Russ.)

PSRL. Vol. XV. *Tverskaia letopis'. Rogozhskii letopisets* [Tver chronicle. Rogozhsky chronicler]. St. Petersburg, 1863, 504 p. (In Russ.)

Selifontov N.N. *Opisi dokumentam arhiva byvshykh Bol'shesol'skih posadskoy izby I ratushy, najdannogo v posade Bol'shie Soli, Kostromskogo uezda XVI-XVIII stoletija* [The inventory of the documents of archives of the former Bolsheselsky burgher houses and the town hall, found in the Large Salt Posad, Kostroma district. XVI–XVIII centuries]. SPb., 1902, 191 p. (See No. 123 «Chelobitnaya Tsar» Alexey Mikhailovich 1661 about the fortification of Kostroma with wooden walls with towers and an earthen rampart»; No. 206, 7173/1664 November 22 days «List with the Royal Charter of the Kostroma voivode about the correct completion of the city business undertaken in Kostroma since 1662»). (In Russ.)

Shcherbatov A.M. *Istoriya rossiyskaja ot drevneyshykh vremjen* [History of Russia from ancient times]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1783, vol. IV, part II, 544 p. (In Russ.)